

Однако, не прошло и пары минут с того момента. Как искательница приключений покинула комнату, как раздался хлопок, и из воздуха буквально вывалилось трое людей. Зетти превзошла сама себя.

- Ты их что, похитила? – Восхитился убийца, но первое впечатление его обмануло. Всё оказалось куда как проще.

- Нет, господин. Я перенеслась прямиком на пост, и сообщила, что вы срочно приказали им вернуться в гильдию. А чтобы не тратить время на дорогу, телепортировала сюда.

Вот теперь пришла пора по-настоящему удивляться. Расмус даже забыл, что хотел сказать. Раньше себя-то с трудом на сотню метров вперёд могла перенести! А сейчас смоталась в другой конец столицы, двух людей с собой притащила, и даже не запыхалась? Это что вообще такое? Она же целый год за стойкой заказы раздавала. Откуда такой скачок в силе? Однако, неважно. Первым делом...

- Эдвард, наложи на эту девочку заклинание очищения.

- Её отравили? – Мужчина ринулся к дивану и встал на колени, начав осматривать малышку. - Как кто-то...

- Нет. Стой! Не гони лошадей! Она просто выпила немного вина. И даже не спрашивай, как это получилось. Зетти позже всё вам расскажет.

Судя по тому, каким взглядом жрец наградил главу гильдии, спросить он явно хотел многое, но сейчас на это не было времени. Для начала требовалось помочь девочке, лежащей перед ним.

А пока Эдвард творил магию, Расмус обернулся к Зуране, показав ей что-то жестами, на что получил утвердительный кивок головы и поднятый вверх большой палец.

Зетти стоящая рядом ничего не поняла из этого обмена знаками. Зурана не была немой, так что смысла общаться жестами девушка не видела. Да, пусть она и была слегка немногословна, но что же за секрет такой они обсуждают, что даже своим его не рассказывают?

Внезапно девочка, лежащая на диване, открыла глаза, и громко закричала, начав биться в конвульсиях.

- Что произошло?! Почему она кричит?

- Зурана, выруби её! Только очень мягко, иначе шею можешь сломать! – прикрикнул Эдвард, удерживая малышку за плечи, чтобы она не брыкалась.

Долго уговаривать Зурану не потребовалось. Она лишь цокнула языком, и подошла поближе к дивану. Бамс! Удар пришелся на шею девочки, которая тут же обмякла в руках жреца, перестав дрыгаться и вырываться.

- Какого Нергала здесь происходит? – прорычал Эдвард, укладывая малышку обратно на ложе. – Потрудитесь объяснить, глава?

- Если бы я сам знал, что происходит, то ты был бы уже в курсе. – Расмус нахмурился. – Почему она так неистово кричала? Сюда же сейчас вся гильдия сбежится, если уже не сбежалась.

- Отчасти здесь есть и моя вина. – Вздохнул жрец. – Я не проверил общее состояние малышки, и

сходу сколдовал то, чего не следовало. Как зовут это бедное дитя?

- Не зна...

- Майя. Её зовут Майя. – Ответила Зетти, бросив быстрый взгляд на Расмуса. – Она представилась, когда пришла в гильдию.

- Майя, значит... А сколько ей лет?

- Этого она не сказала. Но, могу предположить, что где-то девять, или десять.

- Ясно. Это плохо.

- Почему? – хором спросили Расмус и Зетти.

- Люди кричат, когда им больно. Ей было больно. Потому она и кричала. А если кричат маленькие дети – то это плохо вдвойне.

- Это и так ясно! Назови уже причину, будь ты неладен!

- У неё ломка.

- Что-что? Повтори. Я не ослышалась? Ломка? У девятилетнего ребёнка? – Зетти всплеснула руками, явно неготовая поверить в эти слова.

- Да. И при том столь сильная, что если бы я её не держал, а Зурана не вырубил, кроха могла бы и руки на себя наложить.

- То есть...

- Абсолютно верно. Наркотики. – Эдвард замолчал и вновь принялся творить волшебство. Однако, на этот раз цвет заклинания был другим. Свет от «очищения» был ярко белым, почти слепящим. Это же заклинание распространило над девочкой ауру небесно-голубого цвета.

Недолго посмотрев на эти инсинуации, Расмус вновь поднялся из-за стола, и подошел к валяющейся в углу кружке, которую небрежно туда бросил, после того, как успокоил Зетти. Покрутив её в руках, он подставил ладонь, и несколько оставшихся капель жидкости скатились на кожу. А затем слизнул их языком.

- Будь я проклят... – прошептал он. – Но это точно он. Неужели они снова объявились? Я же предупреждал... ЗЕТТИ! – внезапно взревел он не своим голосом, и девушка вытянулась по струнке, обратив взгляд на гильдмастера.

- Быстро вниз! Собирай всех, кто есть, и передай мой приказ оставаться в таверне. Через десять минут я спущусь и сделаю важное объявление. Живо!

Девушка опрометью кинулась выполнять приказ, даже дверь забыв за собой закрыть.

- С чего такая спешка, глава? – заговорила наконец Зурана, и от звука её голоса присутствующих в помещении двух мужчин передёрнуло, словно на них ушат холодной воды вылили.

- Чёрный лотос. – Только и произнёс Расмус. Однако, этих двух слов с избытком хватило, чтобы на лицах двух приключенцев отразилась гримаса слепого ужаса.

- Не может быть! - вскричал Эдвард, едва не перестав лечить девочку. - Мы же всех перебили!

- Всех, да не всех, - устало вздохнул Хотейр, - видимо, какая-то мразь всё же смогла уйти. - Напомни, сколько лет с того момента прошло?

- Двадцать, - вместо Эдварда главе ответила Зурана. - Вполне приличный срок для того, чтобы вновь начать безобразничать.

- Ты права. - Гильдмастер кивнул. - Ладно. Эдвард, продолжай лечить малышку. Как только она будет в норме, спускайся, и присоединяйся к нам. Пора «Белому Шраму» вновь заявить о себе. А ты, Зурана, носом землю рой, но свяжись с Кэйтлин, и вели немедленно возвращаться, где бы она ни была и чем бы ни была занята. Мне нужна мощь всех трёх мастеров, а также все ваши связи. Дело не терпит отлагательств.

Два молчаливых кивка были ответом Расмусу, уже выходящему за дверь.

В зале гильдейской таверны стоял настоящий хаос. Приказы гильдмастера не обсуждались, и, ежели тот велел собраться и ждать, то им пришлось бы сидеть в таверне хоть неделю, но его дожидаться они были обязаны. Смелчака, решившего рискнуть пойти против, ждала бы самая мучительная кара.

Нет, Хотейр никогда и никого силком не заставлял себе служить. Он просто умел очень и очень хорошо уговаривать людей. Самый легкий способ уговоров сводился к втыканию игл в различные части тела до тех пор, пока жертва не соглашалась пойти на компромисс. Особо упёртые оказывались перед сложным выбором: либо подчиниться, либо смотреть, как тем же образом страдают дорогие им люди.

Однако же, те, кто преданно служил и помогал Расмусу Хотейру, не теряли свободы, но приобретали в его лице надёжного союзника и покровителя. Не счесть инцидентов, из которых он вытаскивал своих людей, когда казалось, что уже всё предрешено. Но цепкий ум, твёрдая рука и веское словцо главы гильдии, неизменно вызволяли бедолаг из неприятностей.

Случайно убил преступника, которого надо было взять живьём? Да ничего страшного! Свалите всё на Расмуса, и никто даже не пикнет! Нет денег на ночлег или еду в таверне, не принадлежащей «Белому Шраму»? Не беда! Вот вам монетка, покажите её хозяевам, и оставайтесь хоть на неделю, и вас обеспечат всем необходимым! Загребел в каземат из-за пьяной кабацкой драки со стражей? Было бы о чём переживать! Просто шепни тюремщикам на ушко пару заветных фраз, и выпустят тебя по первому же требованию!

- Я рад, что вы все так энергичны сегодня, дорогие мои! - улыбнулся Хотейр, оглядывая собравшуюся толпу.

Как и в прошлый раз, стоило гильдмастеру лишь появиться в поле зрения подчинённых, гвалт мгновенно стих, сменившись полной тишиной.

- Глава! Что нам надо сделать на этот раз? Разобраться с теми, кто детишек обижает? Так это мы как два пальца! Нож к горлу - и как миленькие сделают всё, что скажем! - Выкрикнул один из молодых людей в центре зала, потрясая маленьким листочком, который, видимо, принесла девочка, придя в гильдию. - Неужто для этого всю гильдию надо мобилизовать? Да меня одного...

Расмус поднял руку, и юноша стих.

- Мои дорогие, не побоюсь этого слова, друзья! У меня есть для вас две новости. Одна из них плохая. А вторая очень плохая. С какой мне начать?

- Если есть очень плохие новости, то начните с них, мастер. Может быть, по сравнению с ними, просто плохие новости покажутся нам хорошими. – Зетти уже занявшая привычное место за стойкой, высказала вслух свои мысли, и все вокруг наперебой согласились с таким поворотом дел.

- Тогда, для начала, я хочу задать вам один вопрос! Есть ли тут те, кто помнит о событиях «Кровавой недели»?

Несколько человек в толпе в ужасе отшатнулись, едва лишь эти слова были произнесены.

- Понятно. Значит, шестеро. – Расмус быстро посчитал тех, кто столь явно себя выдал. Ах, нет... Раз, два, три... Одиннадцать. – Досчитал он тех, кто поднял руку. – И больше половины из них не горят желанием вспоминать былое. Да уж, дилемма.

- А что за «кровавая неделя», мастер? Вы хотите начать эту «кровавую неделю»? – одна из девушек, совсем ещё молоденькая, наивно хлопая ресницами попыталась уточнить информацию, но стоящий рядом пожилой приключенец тут же цыкнул на неё.

- Типун тебе на язык, дурёха! Да тут уже по одному названию всё ясно! Эх, молодёжь, совсем истории не знаете! Двадцать лет назад, здесь, в столице, целую неделю, каждую ночь происходили массовые убийства. Ежедневно, пять, а то и шесть десятков трупов находили. От мала до велика. А в самом конце кто-то устроил гигантский пожар, погубивший добрую четверть города. Народу погибло столько, что по сей день с содроганием люди вспоминают.

- Всё, что ты сейчас сказал – верно, от начала и до конца. Только вот упомянуть забыл, что теми, кто все это и совершил, были мы... – Расмус кивнул головой, со смехом оглядывая реакцию, которую произвели эти слова. Стоило им лишь прозвучать, как вокруг одиннадцати человек, прошедших «кровавую неделю», образовались пустые места. И это учитывая тот факт, что люди уже едва ли не на потолках гроздьями висели.

- Ваша реакция понятна. – Расмус покачал головой. – Ещё бы! Узнать, что твой согильдиец, друг, или знакомый, переживший столь печальный инцидент, убил... Сколько там было? Неделя... Даже если брать по пятьдесят трупов за ночь, то выходит три с половиной сотни человек, и если поделить количество трупов на число присутствующих... Халлет всеблагая! На каждого выходит едва ли не тридцать человек! Стоять рядом с таким монстром – это вам не шутки, правда?

И, продолжая мирно улыбаться, гильдмастер спустился по лестнице и уселся за один из столиков, который для него мгновенно освободили.